

ПОД ЧУЖУЮ ДУДКУ: КТО ОПТИМИЗИРУЕТ ТВОРЧЕСТВО?

Татьяна СИДОРОВА

Реформа высшей школы должна учитывать специфику творческих вузов.

Иначе в области искусства не будем «впереди планеты всей», уверен Рубин АБДУЛЛИН, известный органист, лауреат Государственной премии России, ректор Казанской государственной консерватории, которая в октябре отмечает свое 65-летие.

Поляны и оазисы

– Рубин Кабирович, сколько надо учиться, чтобы получить полное музыкальное образование?

– 7 лет в музыкальной школе, 4 года в музыкальном училище, 5 лет в консерватории.

– Моцарт консерватории не кончал, а сегодня все композиторы с дипломами. Однако волшебную флейту оттеснила примитивная попса. Парадокс?

– Даже получив полное музыкальное образование, можно не стать музыкантом. Талант — от Бога. Гениальность - талант плюс великий труд. Самородки вроде Фроси Бурлаковой из известного фильма - редкость. Зачастую они не приучены трудиться. Ведь начинать надо с детства, а это почти всегда насилие. Кстати, Моцарт с трех лет трудился, отец был строгим. Теперь о попсе... Она всего лишь шумовой фон. Если люди привыкают к шуму, то перестают его замечать. Молодежь сейчас не расстается с наушниками, где постоянно кто-то бубнит и что-то колотит, сбивая мысли. Среди них, возможно, были очень важные, судьбоносные. Но человек недодумал — и отбросил размышления. Потом он недослушает кого-то — и оскорбит пренебрежением. Затем, точно так же, не закончит работу — и забудет о деле.

– Думаете, что высокое искусство повышает производительность труда?

– Как-то я спросил гендиректора ОАО «КамАЗ» С. Когогина чего ему не хватает. Он ответил: культурных людей. Работник, который изучил только гаечный ключ, несовременен. В Японии с 3-4 лет детей обучают рисунку, музыке, танцу. Это формирует особый тип мышления, позволяющий находить неординарные решения. Излишне говорить о технических и научных достижениях этой страны.

– А у нас ребенка с нотной папкой увидишь теперь нечасто.

– Начальное звено фактически развалено, хотя были и такие ДМШ, где имелись симфонические оркестры. Один из них выступал с отчетным концертом на сцене оперного театра. Теперь оркестра нет, потому что «оптимизировали» класс духовых инструментов.

Ребятам раздали кураи из лыжных палок, велели играть национальные песни, а родителям сказали: вы хотели, чтобы дети не болтались на улице? Мы с ними занимаемся. И отчитались, что оптимизация состоялась. К счастью, есть и другие примеры. Многие наши студенты-духовики из Вятских Полян. Энтузиаст Владимир Трефилов - поистине градообразующий человек. За 20 лет с нуля он создал детский духовой оркестр, который украсит любой праздник. Я недавно его в Казань приглашал, оркестр дефилировал по площади Свободы. А не будь Трефилова, городок имел бы большие проблемы с молодежью, которой раньше нечем было заняться. Такие же оазисы культуры должны существовать повсюду. С экономической точки зрения это выгоднее, чем тратить миллионы на борьбу с молодежной наркоманией и преступностью.

«Вся наша жизнь игра!»

Не оркестровая яма

– Реформы добрались и до среднего звена — музучилищ, которые перевели в ранг автономных и заговорили о самоокупаемости.

– Англичане шутят: если вы угодили в яму, то немедленно прекратите рыть глубже. А мы все роем и роем. За кулисами уже маячат бакалавриат и магистратура. Если со ссылкой на Болонский процесс будет слепо внедрен зарубежный опыт, рухнет вся система музыкального образования. Она должна обладать разветвленной сетью, чтобы обеспечить непрерывность обучения, финансироваться государством. наших выдающихся деятелей культуры, которыми восхищается весь мир, воспитала отечественная трехуровневая система, где высшее звено контролирует начальный и средний уровни. Штучная, ювелирная работа с каждым. Не случайно в творческих вузах даже нормативы специфические - по численности преподавателей, по аудиторным площадям. Да, такие звезды, как наши бывшие студенты Михаил Казаков, Юрий Егоров, Альбина Шагимуратова загораются нечасто. Остальные становятся педагогами, концертмейстерами. Но они формируют атмосферу для вспышки более ярких творений. Большинство преподавателей, профессоров нашего вуза — выпускники специализированной ДМШ, училища, консер-

ватории. Это как симфонический оркестр, где все взаимосвязано. Но решения зачастую принимают те, кто не понимает, что в оркестре важен каждый инструмент.

Нет храма без доверия

– **Болонская система, по вашему мнению, чужеродный имплантат, и менять ничего не надо?**

– Конечно, динамика необходима, только без разрушения основ и попираня традиций. В первую очередь, требуются свобода и доверие, чтобы развернуть веер предложений на любой спрос, любую природную данность. Допустим, такой вариант: на 3-м курсе будущий пианист понимает, что звездой ему не быть, а педагогика не привлекает. Но время на учебу потрачено! Надо дать ему возможность стать продюсером, менеджером, культурологом. На околозвездных орбитах нужны высококвалифицированные профессионалы, тогда и культурная среда очистится. И таких вариантов много. Сейчас мы чересчур регламентированы, процедура государственной аттестации — это сотрясение основ, критерии рейтингов очень условны, и все потому, что вуз искусства проверяется как вуз науки. По соответствующим критериям. Это ни в какие ворота....

– **Вы не только администратор, но и музыкант. Удастся ли сочетать «коня» и «трепетную лань»?**

– За полгода я сыграл 18 органных концертов. Это немного. Выступал в Испании, Германии, Москве, С.Петербурге и других городах РФ. Основное время занимает преподавание. Есть очень талантливые студенты. Мы сохранили симфонический, духовой, камерный оркестры, ансамбль народных инструментов. Горжусь тем, что возродили оперную студию, ежегодно ставим по 4 спектакля. У молодежи все возможности для самореализации. Консерватория — это храм, и мы обязаны выполнять историческую миссию: хранить и приумножать духовные ценности, культурное наследие, чтоб не прервалась связь времен.

Аргументы и факты. 2010. 13-19 октября.